

СОЗВУЧНОСТЬ ТЕМАТИКИ М. ВОЛОШИНА И Г. ГЕССЕ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ И ПАРАЛЛЕЛИЗМЫ

С.Н. Попова, Е.Н. Синкевич

На основе анализа поэтических текстов, выполненных автором переводов стихотворений и отдельных строк Г. Гессе на русский язык (частично М. Волошина – на немецкий язык) выясняются доказательства совпадения их Пути к Гармонии души. В статье анализируются переводческие совпадения, аналогии, параллели и уникализмы, наиболее адекватно передающие глубинный смысл при выполнении переводов небольшой части поэтического Наследия Г.Гессе и М. Волошина.

Ключевые слова: путь к Гармонии Души, совпадения (на глубинном уровне), аналогии, переводческие параллели, авторские уникализмы, уровень словосочетаний, предикативные структуры

На основі аналізу поетичних текстів і виконаних автором перекладів віршів і окремих рядків Г.Гессе російською мовою (частково М. Волошина – німецькою) з'ясовуються докази збігу їхнього Шляху до Гармонії душі. У статті аналізуються перекладацькі збіги, аналогії, паралелі та унікалізми, які адекватніше передають глибинний зміст під час виконання перекладів невеликої частини поетичної спадщини Г.Гессе та М.Волошина.

Ключові слова: шлях до Гармонії, збіг (на глибинному рівні), аналогії, перекладацькі паралелі, авторські унікалізми, рівень словополучень, предикативні структури

Based on analysis of poem – texts and translatings that were made by the authtor (of poems and certain lines of Hess into Russian and of Voloshin – into German) the proofs of their ways to the soul's Harmony have been cleared out. In the article are analyzed the translating coincidences, analogues and unics that most adequate give the deep sense by translating of a small part of Hess's and Voloshins poetical heritage.

Key words: the way to soul's Harmony, coincidences (on the deep level), analogues, translating parallels, author – unics, word – combinations level, predicative structures

Постановка проблемы. На основе созвучности тематики Поэзии Гессе и Волошина впервые устанавливаются переводческие аналогии и параллелизмы.

Целью статьи является выяснение доказательств общностей на Пути «исправления» плоти, осуществляемого под «Водительством Верховных сил». Когда, наконец, боли исчезают и все органы «созвучны», становятся возможными «странствия» по Вселенным, когда «Ищущим» (Герман Гессе) Бог раскрывает «тайны Поднебесья».

При переводе поэтической ткани Г. Гессе на русский язык и М. Волошина – на немецкий ставится также цель проанализировать совпадения на уровне слов (их глубинного смысла), словосочетаний различной структуры (в немецком языке также – композит), частично – предикативных структур, раскрываются переводческие аналогии и параллелизмы.

Невозможно охватить полностью тематическую созвучность поэзии и прозы Г. Гессе и М. Волошина, поэтому назовем лишь некоторые общности. В творчестве Г. Гессе и М. Волошина перекликаются, а порой и совпадают темы о миссии Поэтов как «совести народа и своего времени», об их отношении к феномену толпы, о великой Гармонии всего Сущего на Земле – в ее водах, в небесах, о необходимости изменить в себе восприятие болей, вообще болезней и страданий как ниспосланных человеку Свыше, о неслучайности цепи событий в жизни человека и судьбе стран, народов, влияния солнца, луны, звуков, красок на человека.

Гессе как поэт был до издания всемирно известного труда грузинского гессоведа Резо Каралашвили [3] неизвестен нашим читателям, т.к. высказывались даже мнения, что стихи Гессе «слишком просты». Его обвиняли даже в примитивности поэтических текстов. В Антологии переводов зарубежных поэтов [1] дан перевод стихотворений Гессе на русский язык, которые скорее можно назвать стихотворениями на темы Гессе, чем переводами, настолько много там субъективного, что не передает истинного замысла Поэта.

Общность пути к гармонии Души и плоти через Таинство из Таинств – дарованные испытания плоти Божественным, направляемым и «регулируемым» Свыше Огнем – находит отражение в том, что Гессе и Волошина интересует путь Святого Франциска Азизского [6] (у Гессе – проза о нем, у Волошина – поэма «Святой Франциск»).

Общий путь «исправлений» плоти и открываемых при этом Откровений предопределяет не только созвучность в переводе, но и переводческие аналогии и параллелизмы, а в некоторых случаях – уникальность перевода поэзии Гессе на русский язык и Волошина – на немецкий.

Касаясь переводов с иностранного языка на родной, Волошин пишет в «Предварении к переводам», что «ради сохранения замысла поэта можно пожертвовать рифмой». В.Набоков даже советовал переводить поэму прозой, лишь бы не исказить текста оригинала. Ф.Михельс в послесловии к книге «Die Gedichte» подчеркивает, что Гессе своим талантом Поэта мог о самом сложном писать очень просто, доступно для самого широкого круга читателей [4, с.432] и то, какое значение придавал Гессе первым строкам стихотворений и как филигранно он работал над их содержанием и звучанием, что не исключает и наличия нерифмованных стихотворений.

Какое счастье, что Г.Гессе – Лауреат Нобелевской премии с 1946 г., Наследие которого изучается и пропагандируется в Обществах Г.Гессе во многих странах Земли, а 2 июля, в день его 125-летия со дня рождения, в Германии основано Международное общество Г.Гессе с резиденцией в его родном городе Кальве, который «дышит» Писателем, жители и гости которого то там, то тут читают на домах цитаты из его Наследия и могут подойти к памятнику Гессе в естественном исполнении на его самом любимом мосту, так что Гессе как бы «смотрит» в глаза каждому и любой может ему, как близкому знакомому, «пожать руку»...

Если бы не всемирное признание Гессе, 30 миллионов произведений которого читаются в разных странах, нельзя было бы писать о Пути исправления плоти «явленным» Огнем – жаром – пламенем (у М.Волошина) через Таинство из Таинств – «разрядку» с помощью «вместилищ любви», через достижение того, когда «все органы работают созвучно», «в согласии», – и тогда и только тогда возможно раскрытие Богом неизведанных Путей во Вселенных.

И у Гессе, и у Волошина в их стихотворениях слово «дрова» (М.В.) «Holz» (Г.Г.) применяется в переносном значении – «тело, плоть».

Гессе: Wir sind geschnitten aus anderem Holz,
Die vor Zeiten waren!

(Мы – не из здешних «дров» (плотей), из каких все были когда-то»).

М.В.: Если дров в плавильной печи мало,
Господи! Вот плоть моя.

Оба поэта пишут о своем осознании того, что их плоть под Водительством Верховных Сил претерпела такие изменения, которые сделали возможным и пронизательность Поэзии, и познание части Истины о строении Мироздания, и «странствование» по Бесконечному Небу (т.е. Бесконечности, где Время – иное и ритм Вселенной не есть ритм биения наших сердец). Дрова, объятые огнем (у Г. – в камине), пылают, сгорают до «кожи» «Leder»(Г.Г.) и превращаются в пепел – это и их смерть от огня, и пепел, не знающий страданий: ведь он еще и почти невесомый. А только в такой однородности и возможен путь в Небеса под Водительством Бога. Это Гессе «зашифровал» в камин и описал только сердцебиение (суровое, т.к. не каждый может это вынести). Потоки крови – «очищенные», которые «глубже дышат, прекраснее цветут», после того как были очищены Сверху, из Поднебесья.

Обратимся к совпадениям, параллелям и аналогиям при переводе некоторых стихотворений Г.Г. на русский язык и М.В. – на немецкий язык. Названное выше совпадение Holz – дрова – это не просто совпадение на уровне лексической единицы, а совпадение глубинного смысла. Конечно, это: Feuer – огонь того же свойства, Gluehen – (нестерпимый) Жар, обжигающий Пламень.

Г. Гессе употребляет, описывая ощущение жара плоти, прилагательное heiss:

heisse Wangen – жар на щеках

heisse Hand – жар руки

heisse Nacht – объятая жаром ночь

heisses Leben – жизнь, полная огня, возможно, жизнь, объятая жаром (плоти); и даже, возможно, жизнь, пылающая тоскою.

О том, что в начале Пути жар плоти почти невыносим, Волошин пишет:

Любовь безжалостна и жжет огнем.

У Гессе: Folter – пытка, испытание (Духом). А словосочетание «schweigen die Folter» нельзя было бы даже понять без волошинского «алмазность пытки затая». Или: «Мы в пытках плоти замолкали».

Тема «страдание» у Гессе и Волошина тоже созвучна.

Гессе: alle Leidenschaften следует перевести: все скорби (страдания) мира.

А гессовское Ich bin die stumme Leidenschaft соответствует волошинскому Я нем в страданиях.

На уровне слова (вернее, глубинного смысла включения в поэтическую ткань), словосочетаний (в большинстве случаев – субстантивных, но также глагольных и лишь отчасти – некоторых предикативных структур).

«Темные потоки» (М.В.) – *dunkle Wogen*. Прилагательное «*dunkle*» встречается у Г.Г. в следующих словосочетаниях: *dunkle Natcht*. Следует переводить моделью Сущ.+ Сущ. в генитиве: «тьма ночи», а не «темная ночь».

«*mein fiebernd Aug* – мое пылающее око, *fiebernde Naechte und Tage* – объятые пламенем ночи и дни.

Истина приоткрывается ночью, поэтому ночь как время исправления плоти Огнем представлена в названиях очень многих стихотворений Г.Гессе: «*In der Nacht*» – «В ночи (ночью)», «*Und jede Nacht derselbe Traum*» (И каждую ночь – один и тот же сон), «*Einsame Nacht*» («Ночь – одиночество»), (Одинокая ночь), «*Auf einer Nachtwanderung*» (Во время ночного странствования), «*Nachtgang*» (Ночь (Время в ночи), «*Bergnacht*» (Ночью в горах), «*Bei Nacht*» (В ночи), «*Gang bei Nacht*» (Ночное странствование) и др. Время ночи присутствует более чем в 20 стихотворениях, не имеющих в своем названии слова «ночь».

Теме отсутствия сна Гессе посвящает два стихотворения с одинаковым названием «*Schlaflosigkeit*» (Бессонница), написанных в ноябре 1907 г. и в апреле 1908 г.

Вспомним: у Марины Цветаевой тоже есть стихотворение «Бессонница», а у Волошина читаем:

«...Томимый снами, я дремал...»
 «...во мгле моих распятий...»
 «...Замер дух: суровый и стыдливый,
 Знанием новой истины объят...»
 «...таинственный рой сновидений...»

У Г. Гессе встречаются следующие субстантивные словосочетания: *fiebernde Naechte und Tage* – объятые пламенем ночи и дни

furchtbare Nacht – ужас ночи (страхом объятая ночь)

die blinde Nacht – незрячая ночь, темная ночь. Совпадают с волошинским «рой сновидений»: *der Traeume laute Schar* – рой звучный сновидений.

Существительное *Traum* во множественном числе: *Traeume, Traeumereien* следует переводить не как «сны», а «сновидения». И даже в единственном числе – *der Traum* – сновидение, а не «сон» в зависимости от макроконтраста. *Der Traeume Land* – страна сновидений.

Как сложно было бы перевести без субъективизма гессовское: *im zerstueckten Schlaf* – если бы не волошинское: в провалах сна.

Или: *silberne Traeume*, если бы не волошинское «среброликие сны».

Г.Гессе: «*mondbeglaenztes Heimwehreich*» – среброликое (лунное) царство тоски (томления).

Продолжаем совпадения-параллели:

schwere Fernen – суровые дали
harte Nacht – суровая ночь
harte Schlaege – суровый стук сердца, суровое биение сердца
finstere Nacht следует переводить словосочетанием сущ.+ сущ. в родительном падеже: мрак ночи (мгла)

Соответственно: *ewige Nacht* – вечность ночи

unendliche Nacht – бесконечность ночи

schwarzer Laube – не черная листва, а ночная листва

Познание своего «Я», путь в себя достигаются сначала «крещением совести» (М.В.). Когда Господь берет «*Suchende*» («Ищущих» – Г.Г.) в явленные им испытания плоти Огнем, порой «безжалостным», и открывает при этом Истину, то каждому на пути «преосуществления» (М.В.) – *Umgestaltung* (Г.Г.) кажется, что это выпало только на его Судьбу, что он – единственный во всем мире, хотя понимает, что он – Творение и Высших Сил, и всей «страстной истории человечества» (М.В.).

В этот период у Гессе звучат и это одиночество, и «избранность»: «...*Nur mir, dem Einsamen...*» (Только мне, одинокому...)

И у Волошина – тоже: «Я нынче новый выплавляю род», «... Я не сам ли выбрал час рождения...»

Даже после Сошествия Божией Благодати (Рождения в Духе) – не все так просто на Пути Самопознания. Порой кажется, что ты покинут Богом, что ты – один на всем Свете, со своими многими оставшимися без ответа вопросами. Наступает чувство безмерной усталости «Я быть устал среди людей...» (М.В.) *Ich bin der Sonne muede...* (Г.Г.) А когда долгие годы отсутствуют огненные

Потоки, то «... stehst du wie ein Narr auf Erden...» (Ты стоишь как глупец на этой земле). Становится невыносимым даже смех детей ... Хочется одиночества в одиночестве. Но потом, о счастье, опять: «благословение мое как гром...» (М.В.) – и испытания жаром уже легче, и ищущие понимают, что все эти годы Верховные Силы каждую секунду и особенно в ночном сне, как и прежде, работали над исправлением Плоти, только имплицитно, как у всех людей. И тогда приходит радостное познание, что в Прошлом этим же Путем вели Гете и Моцарта, Новалиса и Бетховена, всех Монашествовавших и Священнослужителей, и, наконец, даруется понимание того, что ты не один, кого Высшие Силы избрали и ведут этим Путем Огня и Холода (при испытании плоти водами), что есть еще твои современники на Земле, что есть Белое Братство. У Г.Г. читаем: Ich bin kein einzelner... Я – не один (не единственный). У М.Волошина: «Мы выучились молиться за палачей...»

Ощущение «Я» как необычной индивидуальности заставляет Волошина писать в это время:

... В вашем мире я – прохожий,
 Близкий всем, всему чужой.
 ... Сплю. Но мой дух неспокоен во тьме.
 ... Чем дух сильней, тем глубже боль и сжатей...

Мы приедем снова в мир, чтоб видеть сны,

... Все мы умерли где-то давно,
 Все мы еще не родились...

У Гессе: Ich bin nur einer ...

Я только один из...

При многократных испытаниях Духом Святым даруется понимание того, что усилия Верховных Сил по исправлению плоти всех людей длятся миллионы лет.

Гессе почувствовал (осознал), что и талантливого ученика Юнга – Ланге Господь вел аналогичным путем. Недаром один из членов Белого Братства в «Паломничестве в страну Востока» носит имя Лангуст.

Снова обратимся к словам Волошина: Но мы росли.

В нас – бег планет,
 В нас – мысль Земли.

Мы – это Братство людей и не знающих друг друга, это те, кого Господь вел «крещением Совести, Огня и Вод» (М.В.), чья плоть – иная, чем у всех, кто «видел» древние цивилизации Земли, ее Будущее, кого Свыше избавили от Влияния Солнца и Луны, кто знает свою Миссию на Земле и выполняет ее. Волошин познал, что и Рудольф Штейнер, и Бальмонт, и профессор астрономии Церасский, и А.М.Петрова, и Федор Богаевский, и М.Цветаева, и еще многие были «в двойном потоке Бытия» (М.В.) Теперь ясно, что в мирах иных Гессе и Волошин узнали друг друга и еще многих Членов Братства по Духу, потому что благодаря «преосуществлению» полностью выполнили возложенные на них Миссии.

Гессе уже в 18 лет писал: «Я стану писателем или вообще никем», а Волошин говорил: «Я, прежде всего, Поэт».

При переводе прилагательного *heimatlos* (*der heimatlose Wind*) и субстантивного прилагательного в словосочетании *das Land der Heimatlosen* может помочь поэзия Волошина: безродный ветер (М.В.), земля скитальцев (изгнанников).

Тема стесненности «человечьей мысли» (М.В.), неспособной познать то, что открывается в «Поднебесье Богами» (Г.Г.), звучит у двух Поэтов в стихотворениях, которые можно было бы назвать их «поэтическими кредо». Гессе в стихотворении «Die Sprache» («Язык») пишет о том, что люди не перестают «строить разуму все более высокий трон».

Тема «путника, странника» и у Волошина, и у Гессе включает в себя и «безродность земную», и «парень» по Мирам Поднебесья». Гессе: «Ein Wandern stumm und unverwandt» – «Я прохожий, всем чужой».

Название стихотворения Гессе «Unterwegs» тоже следует перевести как «Странствия», а не «В пути».

Гессе употребляет, наряду со словами *Wandern*, также *Reise*, поэтому композиты *Reisekunst* – это искусство странствий, *Reiselied* – Песня странствий. Наречие *reiseluестern* означает «охваченный желаньем странствий».

В заключение приведем еще ряд соответствий смыслов и их выражения в поэзии Гессе и Волошина.

Гессе	Волошин
Von Kindheit an, als Kind Heimlich glimmt ... und daemhern blass in meine Naechte mit leisen Schritten verschwiegene Traeume durch Maerkte Fluegelmuede Zu alten Suenden neu tuermt	Сыдетства В мерцаньи тайно блещет Мерцаая, входят в мои сны Тихой поступью Непрожитые сны В толпе базарных площадей В паренье утомленный Взыскуя старые грехи, ведет к познанию новых
mein Herz (geht) mit harten Schlaegen	Ночными путями сердце стучит в суровом ритме царевич (без царства), без богатств земли
der Koenig ohne Land	Воздух нездешнего мира Нездешние цветы Под игом страданий (Я, брошенный в страданий иго)
Die Luft einer fremden Welt fremde Blumen ...ins Joch geplagt	В мирах беззвучно, одиноко То, кем я был и кто я есть, во сне моем развоплотилось.
einsam, stumm, weltabgeschieden ...was ich war und was ich bin...	

А строки Гессе:

...schlummert hier im gelben Rohr – вообще невозможно понять без Волошина.

Они означают: «...тайно ведет свой путь в моей плоти».

Die Nacht war wolken schwarz – Ночь все объяла темнотой.

Выводы. Приведенные в статье переводческие «созвучия» смыслов убедительно доказывают тот факт, что, не зная поэзии Гессе, невозможно адекватно перевести стихотворения Волошина на немецкий язык, как и, не зная поэзии Волошина, нельзя передать истинный авторский смысл стихотворений Гессе.

Литература:

1. Антология мировой поэзии в русских переводах XX в. Строфы века. – М.: Полифакт, 1998.
2. Волошин М. Стихотворения и поэмы. – СПб, 1995. – 702с.
3. Попова С.Н. М.Волошин – Г.Гессе: Общности Пути Самопознания и Откровений Истины // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2003. – №45. – С.42-48.
4. Hesse H. Die Gedichte. – Frankfurt / Main: Suhrkamp, 2001. – 992s.
5. Hesse H. Die Morgenland – fahrt. Autobiographisches. Die Gedichte. –М.: Высшая школа, 1986.
6. Hesse H. Franzisk von Assisi. – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 2002.

Поступила 27.08.2004 г.